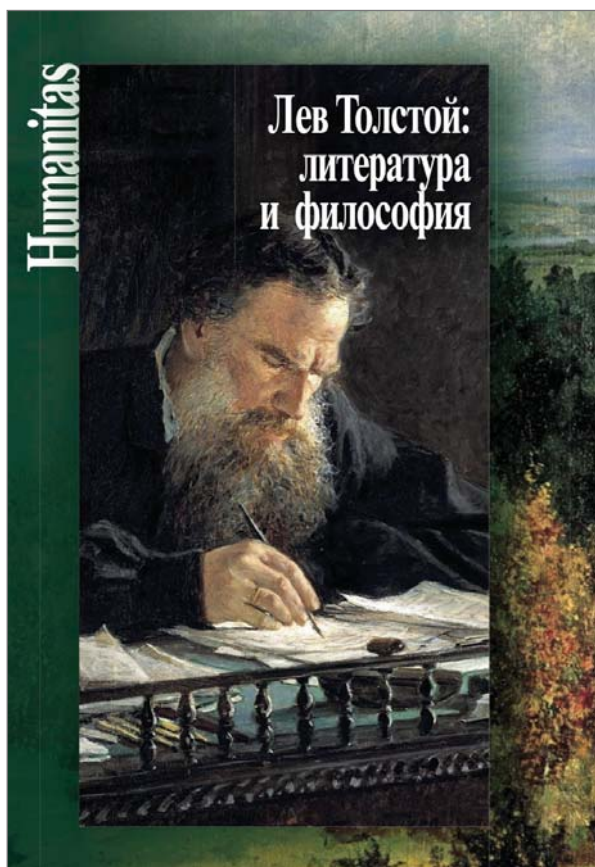

ЗЕРКАЛО ГУТЕНБЕРГА

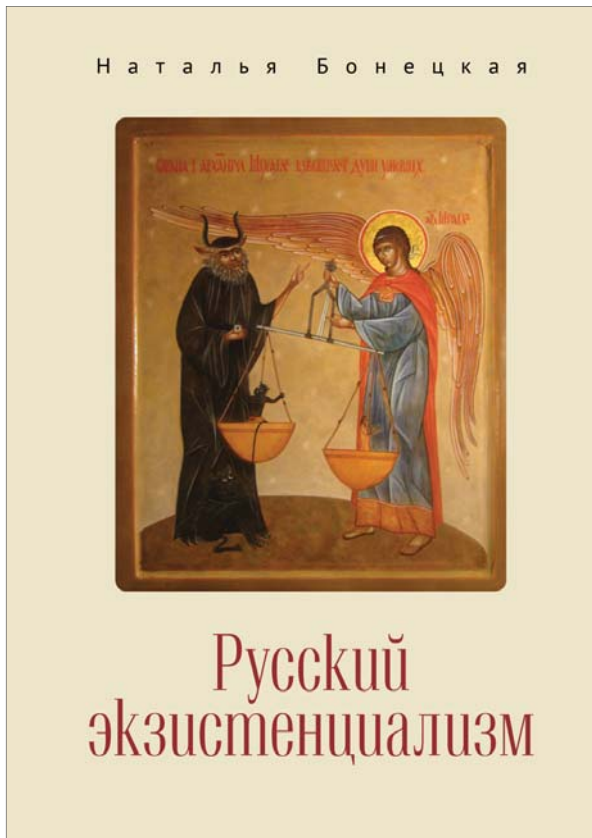
Редакция журнала «Философические письма. Русско-европейский диалог» представляет читателю новые книги, вышедшие в 2020–2021 годы.

Лев Толстой: литература и философия / сост., отв. ред. Н.А. Касавина, Ю.В. Прокопчук. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. — 400 с. — («Humanitas»).

Книга посвящена исследованию феномена Толстого-мыслителя и его связей с мировой философской традицией, становления религиозно-философских воззрений Толстого, взглядов писателя в русле отечественной философской мысли. Издание инициировано теоретическим семинаром «Философия в литературе. Литература в философии. Путь, проложенный Львом Толстым» в Государственном музее Л.Н. Толстого (2013–2020), где авто-

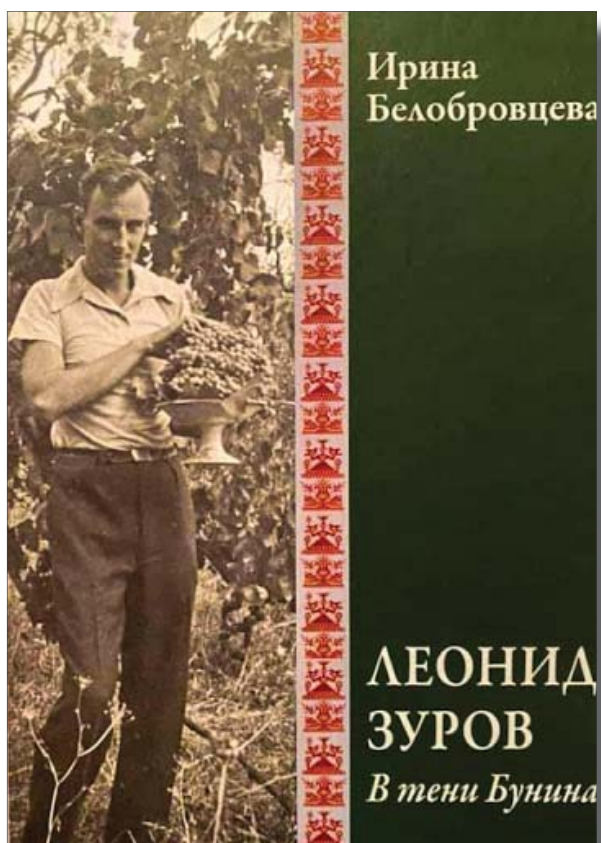
ры обсуждают широкий круг проблем — метафизика Л. Толстого, спор о морали, социально-политические аспекты его творчества. Актуальность книги определяется вкладом в толстоведение, философию литературы, в демонстрацию современного значения идей Л. Толстого. Междисциплинарный подход к наследию великого классика, объединяющий философов, историков, литературоведов, филологов, культурологов, чрезвычайно плодотворен как для понимания эволюции его мировоззрения, места и роли в мировой культуре, так и для развития русской философии и ее связей с зарубежной философской мыслью. Для всех интересующихся философской мыслью в ее культурном и историческом контексте.

Бонцекая Н.К. Русский экзистенциализм. — СПб.: Алетейя, 2021. — 670 с.

В книге впервые освещено направление русского экзистенциализма и исследовано творчество его конкретных представителей. Помимо мыслителей Серебряного века Николая Бердяева (1874–1948) и Льва Шестова (1866–1938), автор относит к этому направлению Михаила Бахтина (1895–1975) — создателя учения о «нравственном существовании» человека. Книга имеет новаторский характер и поднимает ряд проблем, не затронутых историками новейшей философии (гностицизм Бердяева, связь секулярных

воззрений Бахтина с религиозной философией Серебряного века и т.д.). В последнем разделе труда помещены эссе в эпистолярной форме, опубликованные в журнале «Философические письма», издаваемом ВШЭ. Их тематика — русский экзистенциализм и антропософия Рудольфа Штейнера, а также взаимовлияния и идейные переклички внутри самого экзистенциализма. Так в рассмотрение автором книги вовлекаются воззрения Жана-Поля Сартра (1905–1980) и Альбера Камю (1913–1960). Чисто жанровое «подражание» автора Чаадаеву делает непринужденным и живым ее размышления о сложных вопросах существования современного человека.

Белобровцева И.И. Леонид Зуров: В тени Бунина. — М.: Азбуковник, 2020. — 240 с.

Эта книга о том мальчике, который в 16 лет ушел на Гражданскую войну, был дважды ранен и дважды переболел тифом, но судьба его сохранила.

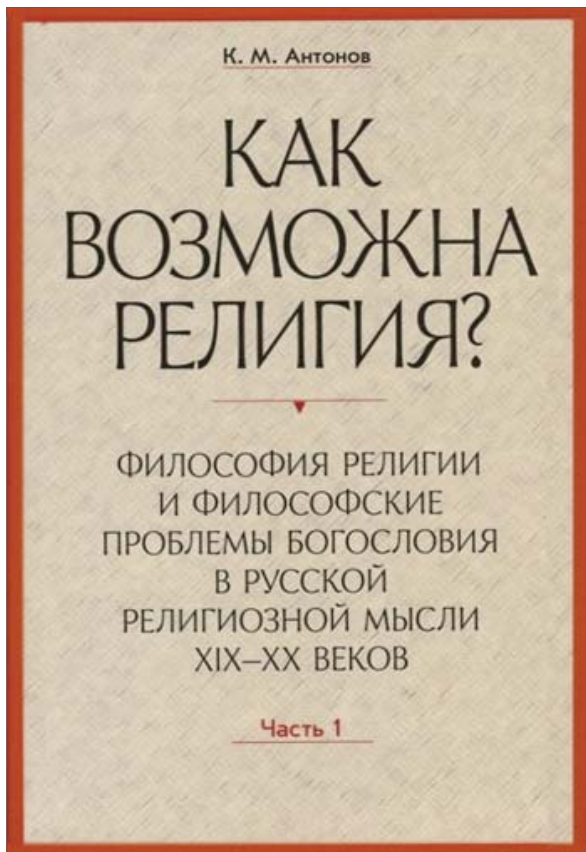
Это книга о том, кто в 17 лет вместе с Северо-Западной армией перешел границу России по реке Нарве и уже никогда не вернулся на Родину. Однако глашатай поколения молодых русских эмигрантов Владимир Варшавский считал, что среди них, с их «одинокостью, бездомностью, беспочвенностью», он был исключением: «нельзя назвать “эмигрантским писателем” Леонида Зурова. Он всегда писал о России, о русских полях и озерах, о народе на войне и в революции».

Это книга о том, на чью первую книгу, «Кадет» (1928), сочли своим долгом откликнуться все известные критики русского зарубежья, а И.А. Бунин пригласил его во Францию. Там, рядом с семьей Буниных, Зуров прожил почти всю оставшуюся жизнь, что было его счастьем и его драмой одновременно.

Это книга о том, чье имя вошло в историю русской культуры и постепенно «укрупняется»: наконец оценено участие Зурова в этнографических и археологических экспедициях в Печорском крае; изданы, хотя и не все, его романы и рассказы; опубликована интереснейшая переписка. Из писем ученых, писателей, людей искусства известно, как благодарны они были ему за сохраненный яркий, живописный русский язык. И недавнее приобретение нашей литературы — реконструкция его романа «Иван-да-Марья» — уже нашла чуткого и признательного читателя.

Это книга о том, кто однажды сказал: «Видно, моя судьба, что меня оценят после смерти». И оказался прав.

Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX веков: В 2 ч. Ч. 1. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. — 608 с.

Антонов К.М. «Как возможна религия?»: Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX веков: В 2 ч. Ч. 2. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. — 368 с.

Монография представляет собой первое в отечественной историко-философской литературе систематическое исследование становления философии религии и философской

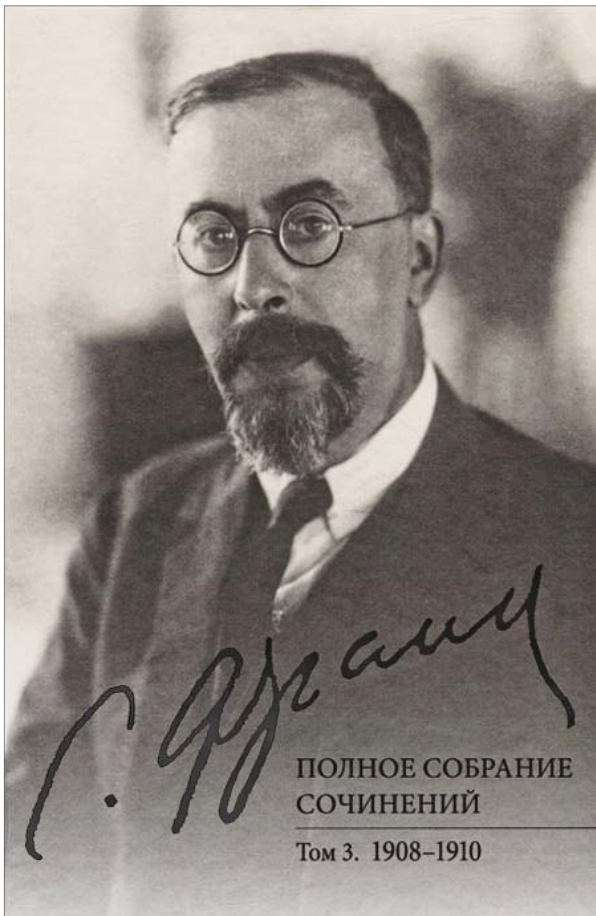
теологии в русской религиозной мысли XIX–XX веков. Прослеживаются главные этапы формирования и развития основных идей, концепций и методологических подходов, предложенных представителями религиозно-философской мысли в области философии религии и философской теологии, осуществляется их комплексный анализ. В первой части работы автор обращается к рассмотрению переосмысления основных религиозных понятий и представлений, богословских идей и церковных практик, осуществленного в традиции религиозно-философского мышления на протяжении XIX — начала XX веков на основе полемических оппозиций по отношению к духовно-академическому богословию, с одной стороны, и атеистической критике религии — с другой. В частности, обсуждаются проблемы отношений религии и рациональности, религии и истории, религии и атеизма, а также проблематика, связанная с идеей «догматического развития». Книга адресована философам, богословам, религиоведам, историкам русской философии и культуры, всем, интересующимся вопросами философского осмысления религии.

Курциус Э.Р. Европейская литература и латинское Средневековье: В 2-х т. / пер., коммент. Д.С. Колчигина. Под ред. Ф.Б. Успенского. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. — 560 + 624 с.

Эта книга — главный труд немецкого филолога-романиста Эрнста Роберта Курциуса (1886–1956): книга, повлиявшая на целый ряд филологических дисциплин (включая литературоведение и среднелатинскую филологию) и получившая международное признание вскоре после первой публикации (1948). Курциус демонстрирует принципиально новый подход к вопросу об истории европейской литературы

и выводит ее константы из позднеантичных риторических практик; в книге введено понятие о «латинском Средневековье» как точке тяготения всевропейской литературной преемственности и разработано учение о топосах как «хранилищах умозаключений», на примере которых можно объективизировать и конкретизировать понятие о гуманитарной традиции. Книга Курциуса, в которой позитивизм сочетается с интуитивизмом, а глубина изложения — с ясностью стиля, — это одновременно и энциклопедический справочник по исторической топике, и важный документ непростой эпохи, и личное высказывание о вопросах гуманизма и европейства. В настоящем издании впервые представлен русский перевод этой знаменитой книги, выполненный по второму изданию, дополненному и пересмотренному (1953), снабженный подробным научным аппаратом (это первое комментированное издание «Европейской литературы и латинского Средневековья»): книга вписана в исторический контекст, представлена общая картина ее генезиса и рецепции.

Франк С.Л. Полное собрание сочинений. Т. 3: 1908–1910 / под общ. ред. Г.Е. Аляева, К.М. Антонова, Т.Н. Резвых; предисл. к тому Г.Е. Аляева, К.М. Антонова, Т.Н. Резвых. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2020. — 848 с.

В третий том Полного собрания сочинений С.Л. Франка вошли работы 1908–1910 годов — периода поворота к метафизике, увлечения идеями В. Штерна и И. Гёте, подготовки и выхода сборника «Вехи». Это статьи и рецензии из журналов «Критическое обозрение», «Логос» и «Русская мысль», газеты «Слово», — наиболее значимые из них вошли в изданный автором сборник «Философия и жизнь» (1910); статьи из «Еврейской энциклопедии». Ряд текстов были переизданы

в наше время и переведены на иностранные языки (например, статья «Этика нигилизма»), часть текстов переиздается впервые.